

М. О. Коялович, В. Н. Поливанов, Л. Броссе

**Документы объясняющие историю Западно-
русского края и его отношения к России и к
Польше**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. О. Коялович**
Документы объясняющие историю Западно-русского края и его отношения к России и к Польше / М. О. Коялович, В. Н. Поливанов, Л. Броссе – М.: Книга по Требованию, 2013. – 862 с.

ISBN 978-5-518-07578-8

ISBN 978-5-518-07578-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

En présence des idées erronées qui se sont répandues dans toute l'Europe à l'égard des provinces occidentales de la Russie et qui obscurcissent les faits les plus saillants, les plus incontestables de l'histoire et des mœurs de cette contrée, la science russe ne saurait garder le silence.

Une population de 10 millions d'âmes, établie entre la Grande-Russie et la Pologne, est restée presque inconnue à l'Europe occidentale, qui ne l'a pas jugée digne d'une attention sérieuse, bien qu'elle ait une histoire riche en événements et qu'elle ait hautement et incontestablement soutenu sa nationalité dès le commencement des troubles de la Pologne; elle a été classée arbitrairement parmi les Polonais, avec une légèreté dont l'histoire ne fournit pas d'exemple depuis que les peuples ne sont plus considérés comme des troupeaux qu'on peut mener à son gré.

Comment expliquer cette indifférence sans précédent et surprenante de l'opinion publique en Europe, pour un pays de 10 millions d'habitants? Nous laissons de côté les perfides insinuations qui ont produit et entretenu dans l'Europe occidentale une telle ignorance du vrai peuple de la Russie occidentale et de ses véritables tendances. Nous pensons que ces mobiles, aussi puissants qu'ils aient été, n'auraient jamais pu exercer une influence si grande, si la question de la Russie occidentale elle-même n'y eût contribué.

Nous voyons partout que les nationalités fortement tranchées se distinguent parfaitement les unes des autres. L'Anglais sait très-bien reconnaître un Irlandais, de même que le Français reconnaîtra un Allemand et l'Allemand un Danois, et s'il s'élève entre

уяснить себѣ его причины. Но не такъ легко разбираются споры между народами одной расы, между племенами одного народа.

Давняя историческая борьба между Русскими и Поляками обнаруживала ясно различіе между ними. Къ различію этому всѣ привыкли и не рѣдко представляютъ его себѣ даже гораздо большимъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Но между этими двумя народностями (одной однако расы), — между Русскою и Польскою находятся еще Бѣлоруссы и Малороссы (¹). Оба эти племена отличаются нѣкоторыми особенностями и отъ Великоруссовъ и отъ Поляковъ. Людямъ, знающимъ Славянскіе народы, въ частности людямъ близко знающимъ Россію и Польшу понятно и ясно, какъ Божій день, что оба эти племена — Бѣлоруссы и Малороссы — тотъ же Русскій народъ, что они не могутъ быть причисляемы къ Польскому народу. Но легко-ли знать Западнему Европейцу, къ кому ближе Бѣлоруссы и Малороссы — къ Великой Россіи или къ Польшѣ? Легко ли Западной Европѣ, при видѣ борьбы между двумя Славянскими народами — Русскими и Поляками, обратить еще вниманіе на третій, находящійся между ними, народный элементъ — Западно-русскій, особенно, когда этотъ третій элементъ составляетъ почти исключительно массу простого народа, а надъ нимъ стоятъ и борются Русскіе и Поляки?

А между тѣмъ знаніе это оказывается крайне необходимымъ. Нельзя не замѣтить, что Польскій вопросъ по-

(¹) Третье туземное населеніе Западной Россіи — Литовцы. Они рѣзко отличны и отъ Русскихъ и отъ Поляковъ. Какое они имѣютъ отношеніе къ Бѣлоруссамъ и Малороссамъ — это читатели увидятъ ниже.

eux quelque différend, il est fort aisé d'en expliquer les motifs. Mais la chose n'est plus si facile lorsqu'il s'agit de nations d'une même race, de tribus d'une même famille.

L'ancienne lutte historique que se livrent les Russes et les Polonais, a dévoilé clairement la différence qui existe entre ces deux peuples. On est généralement habitué à cette différence, souvent même on se la représente beaucoup plus forte qu'elle ne l'est en effet. Mais entre ces deux nationalités (d'une même race), entre les nationalités russe et polonaise, il y a encore les Blancs-Russiens et les Petits-Russiens (¹). Quelques traits caractéristiques séparent ces deux tribus des habitants de la Grande-Russie et des Polonais. Pour quiconque connaît les populations slaves, ou, spécialement, pour celui qui connaît de près la Russie et la Pologne, il est évident, il est clair comme le jour, que le peuple de la Russie occidentale des deux tribus — des Blancs-Russiens et des Petits-Russiens est toujours le peuple russe, et qu'il est impossible de le classer parmi les Polonais. Mais pour un habitant de l'Europe occidentale, est-il aisé de savoir si c'est avec la Grande-Russie ou avec la Pologne que les Blancs-Russiens et les Petits-Russiens ont le plus d'affinité? En présence de la lutte des deux peuples slaves, les Russes et les Polonais, l'Europe peut-elle encore accorder son attention à un troisième élément national placé entre les deux, lorsque surtout cet élément, l'élément russe-occidental, forme presque exclusivement la masse du bas-peuple, et que les Polonais et les Russes qui luttent entre eux, sont seuls en évidence.

Et pourtant il se trouve que la connaissance de ce troisième élément est tout-à-fait indispensable. Il est impossible de ne pas

(¹) Les Lithuaniens forment la troisième population indigène de la Russie occidentale. Ils sont parfaitement distincts tant des Russes que des Polonais. Les lecteurs verront plus loin quelle est leur position respective par rapport aux Blancs-Russiens et aux Petits-Russiens.

стоянно направляется въ невѣроятно неестественную сторону. Менѣе было бы странно, если бы Поляки старались группировать въ одно чисто Польскій народъ въ областяхъ чисто Польскихъ; но они постоянно бросаются на чужую почву, на почву Русскую — въ Западную Россію, на почву, которой Русскій народъ никогда не уступитъ, какъ бы много ни пришлось ему принести жертвъ, не уступить потому, что это—его родная земля и родной народъ. Незнаніе этой истины можетъ повести къ неизмѣримой тратѣ силъ и къ неисчислимымъ послѣдствіямъ какъ для Россіи, такъ и для Западной Европы, и все это для того только, чтобы убѣдиться, что Польскій вопросъ напрасно переносится на чужую почву. — Мы думаемъ, что всѣ, обладающіе дѣйствительнымъ знаніемъ дѣла, должны напрягать свои усилія, чтобы предотвратить эти бѣдствія. Русская наука не можетъ не чувствовать, что на ней особенно лежитъ эта обязанность. Она ближе къ этому дѣлу, и какъ читатели увидятъ, обладаетъ не малымъ запасомъ матеріаловъ для уясненія исторіи и быта Западной Россіи.

Въ этихъ видахъ Археографическая Коммиссія предприняла изданіе Сборника важнѣйшихъ документовъ касательно Западной Россіи, которому предшествуетъ изслѣдованіе, заключающее въ себѣ итогъ важнѣйшихъ научныхъ данныхъ по исторіи и этнографіи этой страны.

Собралъ документы и составилъ изслѣдованіе членъ Коммиссіи М. Кояловичъ. /

Документы и изслѣдованіе переведены на французскій языкъ В. Полювановымъ и Л. Броссе.

voir que la question polonaise prend constamment une direction singulièrement anormale. On serait moins surpris si les Polonais s'efforçaient de grouper en une seule masse le peuple polonais proprement-dit dans les vraies provinces polonaises ; mais, constamment, nous les voyons se jeter sur un terrain étranger, sur un sol russe, celui de la Russie occidentale, sol que le peuple russe ne céderait jamais, quels que fussent les sacrifices qu'il dût s'imposer, et il ne le saurait céder, car ce sol est le sien, et ses habitants, ses frères. L'ignorance de cette vérité peut conduire à une perte incalculable de forces, entraîner à des difficultés sans fin, tant pour la Russie que pour l'Europe occidentale, et tout cela afin d'arriver à la conviction qu'on s'efforce en vain de transporter la question polonaise sur un terrain étranger. Selon nous, il est du devoir de tous ceux qui connaissent véritablement l'état des choses, de concentrer leurs efforts pour prévenir ces maux. La science russe ne peut pas ne pas sentir que ce devoir pèse avant tout sur elle. Cette cause la touche de plus près, et elle possède, ce dont se convaincront les lecteurs, de riches matériaux propres à éclaircir l'histoire et les conditions d'existence de la Russie occidentale.

C'est dans ces vues que la Commission Archéographique a entrepris la publication d'un recueil des principaux documents relatifs à la Russie occidentale, précédé d'une étude résumant les plus importantes données scientifiques de l'histoire et de l'ethnographie du pays.

M. M. Koïalovitch, membre de la Commission Archéographique, a recueilli les documents et composé l'étude historique qui les précède.

Les documents, ainsi que l'étude, ont été traduits en français par M. M. B. Polivanoff et L. Brosset.

I.

**Настоящее положеніе Западнорусскаго края; народности,
населющія его.**

Западный край Россіи состоитъ изъ трехъ этнографическихкихъ группъ—Малороссіи или Украинны, Бѣлоруссіи и Литвы. Въ каждой изъ этихъ группъ — по три губерніи. Малороссію составляютъ Кіевская, Подольская и Волынская губерніи; Бѣлоруссію — Минская, Витебская и Могилевская; Литву — Виленская, Гродненская и Ковенская (¹). Населеніе этой страны, простирающееся свыше 10,600,000, составляютъ: Русскіе трехъ племенъ — Малороссійскаго, Бѣлорусскаго и Великорусскаго, Литовцы и Латыши (²), Жиды и Поляки. Поляки составляютъ самое меньшее число (945,700 или 8,87%) и за исключеніемъ западной полосы Гродненской губерніи, заселенной небольшою группою Польскаго племени — Мазовецкаго, нигдѣ не составляютъ народа, даже мало гдѣ составляютъ мѣщанство, а принадлежать главнымъ образомъ къ

(¹) Мы здѣсь указали общепринятое дѣленіе Западной Россіи. Но оно не совсемъ точно, особенно по отношенію къ такъ называемымъ Литовскимъ губерніямъ. Гродненская губернія, которая обыкновенно причисляется къ Литвѣ, совсемъ не Литовская по народности. Въ ней есть только нѣсколько деревень Литовскихъ. Населена она, не считая малаго числа Мавуровъ (около 60 тысячъ), въ южной половинѣ Малороссійскимъ племенемъ, а въ сѣверной Бѣлорусскимъ. Въ Виленской губерніи восточные уѣзды — Опшянский, Вилейскій и Дисненскій — тоже не Литовскіе и населены почти сплошнымъ Бѣлорусскимъ народомъ. Литовское племя занимаетъ только Ковенскую губернію и сѣверозападную часть Виленской.

(²) Литовцы и Латыши такъ близки между собою по своей народности, что здѣсь въ общемъ изчисленіи мы соединяемъ ихъ. На этнографической картѣ, приложенной къ Документамъ Западной Россіи, можно видѣть число тѣхъ и другихъ въ отдѣльности.

I.

État actuel de la Russie occidentale; nationalités qui l'habitent.

La Russie occidentale comprend trois groupes ethnographiques: la Petite-Russie ou l'Ukraine, la Russie-Blanche et la Lithuanie. Chaque groupe embrasse trois gouvernements: la Petite-Russie — ceux de Kiev, de Podolie et de Volhynie; la Russie-Blanche — les gouvernements de Minsk, de Vitebsk et de Mohilev; la Lithuanie — ceux de Vilno, de Grodno et de Kovno (1). La population de cette contrée monte au-delà de 10,600,000; elle consiste en Russes formant trois tribus, les Blancs-Russiens, les Petits-Russiens et les Grands-Russiens, en Lithuaniens et en Lettons (2), en Juifs et en Polonais. Les Polonais ne forment que le plus petit nombre (945,700 ou 8,87%) et hormis la partie occidentale du gouvernement de Grodno, habitée par un petit nombre de Mazoviens (race polonaise), nulle part ils ne constituent le bas-peuple, rarement la bourgeoisie et ils appartiennent

(1) C'est la division généralement adoptée, mais elle n'est pas parfaitement exacte, surtout par rapport aux gouvernements dits lithuaniens. Le gouvernement de Grodno, généralement considéré comme faisant partie de la Lithuanie, n'est aucunement lithuanien par ses habitants. Il ne renferme que quelques villages lithuaniens. Hormis un nombre restreint (environ 60.000) de Mazoviens, la population en est formée, dans la moitié méridionale, de Petits-Russiens et dans la moitié septentrionale de Blancs-Russiens. De même, au gouvernement de Vilno, les districts orientaux d'Ochmiany, de Vileïka et de Disna sont presque généralement peuplés de Blancs-Russiens. La race lithuanienne n'occupe que le gouvernement de Kovno et le nord-ouest de celui de Vilno.

(2) Les Lithuaniens et les Lettons sont si proches les uns des autres au point de vue de la nationalité, que nous les confondons ici dans une énumération générale. Sur la carte ethnographique, annexée aux Documents de la Russie occidentale, on trouvera le nombre exact des uns et des autres.

дворянству; это — помѣщики, чиновники, мелкая шляхта. Значительно большее число составляютъ Жиды (1,180,160 или 11,07%), которые почти всё принадлежатъ къ городскому, торговому сословію. Литвиновъ съ Латышами еще больше, чѣмъ Жидовъ (1,286,280 или 12,05%). Они почти всё земледѣльцы — народъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такой же народъ Малороссы и Бѣлоруссы, которые своею численностію превосходятъ всё изчисленные нами народности (почти 7,000,000 или 65,32%) (1).

Они составляютъ главную массу населенія Западной Россіи, въ большей части мѣстъ совершенно сплошную. Они туземцы въ этой странѣ. Никакія превратности исторіи не могли уничтожить ихъ національныхъ особенностей; напротивъ, часто они управляли ходомъ исторіи своей страны и рѣшали ея судьбу. Въ настоящее время они вышли изъ крѣпостнаго состоянія, получили гражданскія права, имъ открыты пути къ матеріальному, общественному и политическому развитію страны. Отказать этому многочисленному народу въ правахъ развитія — было бы страшною неправдою. Это, повторяемъ, главное населеніе страны, которому принадлежитъ и главное вниманіе какъ науки, такъ и общественнаго мнѣнія. Что же такое это главное населеніе Западнаго края Россіи? Какая его національность, какая его исторія? Какія его права на будущность?

Западно-европейская пресса обыкновенно называетъ это населеніе Западной Россіи Рутенскимъ, рѣзко отличаетъ его отъ Русскаго народа и сближаетъ съ Польскимъ, какъ осо-

(1) На этнографической картѣ Западной Россіи можно видѣть таблицу, на которой представлено народонаселеніе этой страны по народностямъ и по вѣрѣ. Тамъ помѣщены Великоруссы, живущіе въ Западной Россіи, и мелкія народныя группы, не перечисленные нами здѣсь.

principalement à la classe noble ; ce sont notamment les propriétaires, les employés et la petite noblesse (schliakhta). Les Juifs sont bien plus nombreux (1.180.160 ou 11,07%) : ils appartiennent presque tous à la population urbaine et forment la classe marchande. Les Lithuaniens et les Lettons sont plus nombreux encore que les Juifs (1.286.280 ou 12,05%) : ils sont pour la plupart cultivateurs et forment le peuple proprement-dit. Tels sont également les Petits-Russiens et les Blancs-Russiens, qui surpassent en nombre toutes ces nationalités réunies (presque 7.000.000 ou 65,32%) (1).

Ils forment le noyau de la population de la Russie occidentale et offrent presque généralement une masse tout-à-fait compacte. Ce sont les indigènes du pays. Aucune vicissitude historique n'a réussi à détruire chez eux le caractère particulier de leur nationalité ; tandis que souvent ils ont eux-mêmes dirigé la marche des événements de leur pays et ont décidé de son sort. Aujourd'hui, affranchis du servage, ils ont obtenu des droits civils, et la voie d'un développement matériel, social et politique du pays s'est ouverte devant eux. Refuser à un peuple si nombreux les droits au développement serait une injustice insigne. Ce peuple, répétons-le, forme la population principale du pays ; c'est donc sur lui que la science et l'opinion publique doivent fixer leur attention. Qu'est-ce donc que cette population principale de la Russie occidentale ? Quelle est sa nationalité, son histoire ? Quels sont ses droits sur l'avenir ?

La presse occidentale donne ordinairement à cette population le nom de ruthénienne, la distingue d'une manière absolue du peuple russe, et la rapproche du peuple polonais, comme si elle

(1) Le lecteur trouvera sur la carte ethnographique de la Russie occidentale un tableau de la population de cette contrée selon les nationalités et les religions. Il y verra également le chiffre des Grands-Russiens, habitant la Russie occidentale, et des petites populations, que nous n'énumérons pas ici.

бую вѣтвь его , какъ племена того же Польскаго народа. На сколько тутъ правды, это читатели увидятъ изъ нижеслѣдующаго.

Слова — Рутенія , Рутенскій — употребляются только въ Западно-европейской литературѣ. Такъ названо главное население Западной Россіи въ латинской литературѣ среднихъ вѣковъ ⁽¹⁾, отсюда перешло это названіе въ Западно-европейскіе языки и употребляется теперь. Особенно заботливо поддерживаютъ такое названіе Западной Россіи Поляки , пишущіе объ этой странѣ ; потому что въ самомъ этомъ названіи — Рутенія , Рутенскій — они находятъ средство отлчать главное население Западной Россіи отъ народа Русскаго. Но, на дѣлѣ, названія Западной Россіи — Рутенія , Рутенскій народъ — совершенно не основательны. Народъ Западной Россіи не знаетъ и никогда не зналъ этихъ выдуманныхъ названій. Онъ всегда называлъ себя Русскимъ народомъ , свой языкъ — Русскимъ языкомъ , свою вѣру — Русскою вѣрою , точно также , какъ употребляетъ это названіе народъ , населяющій восточную часть Русской имперіи. Названія Русскій народъ , Русскій языкъ , Русская вѣра встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ памятниковъ Западнорусскихъ , на пространствахъ всѣхъ вѣковъ , начиная съ того времени , отъ котораго мы имѣемъ древнѣйшіе документы и до позднѣйшихъ временъ ⁽²⁾. Эти названія — Русскій народъ , Русскій языкъ , Рус-

⁽¹⁾ Называли иногда *Рутенскимъ* и народъ Восточной Россіи , но это названіе не долго оставалось въ Великой Россіи.

⁽²⁾ Слова — Русская страна , Русскій народъ , Русская вѣра , встрѣчаются во многихъ памятникахъ , напечатанныхъ въ нашемъ собраніи документовъ , такъ напр. въ постановленіи Брестскаго собора, № XV, въ рѣчи князя Острожскаго къ королю Сигизмунду III, № XVI, въ актѣ Виленскаго съѣзда , № XVII. Въ прошеніи къ сейму православнаго народа 1623 г., № XIX , эти слова встрѣчаются на каждой страницѣ. Есть